

И пошел он дальше; шагалось ему легко, ведь голод его больше не мучил.

— Скоро-скоро, — говорил он сам себе, — если удастся продать рыбку, получу за нее денег, а не продам — так зажарю ее в каком-нибудь доме. Главное — не потерять эту плетку.

И чтобы плетка не соскользнула, Персоник трижды обернул ее вокруг шеи.

Взобравшись на насыпь у дороги, он увидел слева от себя дымящую трубу и зашагал к незнакомому дому.

— Люди добрые, — сказал он, ступив на порог этого дома, — а не найдется ли у вас, ради Бога, немного огня, чтобы поджарить мою рыбку?

— Конечно найдется, паренек, — сказала старуха, сидевшая у очага. — Заходи в дом.

Персоник вошел в дом и развязал платок.

— Вот это да! — удивилась старуха. — Улов у тебя — что надо! И где это ты столько наловил?

— Да там вон, в ручье.

— В ручье под мостиком? Да там отродясь рыбы не водилось!

— Вот те на! — изумился Персоник. — А ведь эти-то три как раз оттуда!

— И как ты ухитрился их поймать?

— Сейчас увидите, когда поджарим, — ответил Персоник.

— Ну ты и шутник, — заметила старуха. — Вот Жобик, мой сын, никогда даже гольца не мог поймать в этом ручье

Тут в дом вошел Жобик и с ним еще два мальчика, его братья. Все они очень удивились, когда услышали рассказ Персоника. А рыбка тем временем поджаривалась в масле. Когда обед был готов, каждый съел свою часть да похвалил рыбу. Запивали ее добрым сидром, а старуха принесла на десерт медовухи.

Выпив медовухи, Персоник покраснелся и язык у него развязался. К тому же он гордился уловом и сам поспешил рассказать свою историю.

— Вот, ребята, — похвастался он, — какая у меня особенная плетка, поглядите-ка на нее!

И он развернул свою плетку, чтобы показать любопытным мальчишкам. А те думали о рыбе и только о рыбе, и на плет-